

СЕВЕРНЫЙ БОРНЕО В ФОТОГРАФИЯХ АЛЬБЕРТА ГРУБАУЭРА

В МАЭ хранится 12 коллекций Альберта Грубауэра: пять предметных коллекций, собранных им на островах Борнео (№ 2286), Сулавеси (№ 2317), Суматра, Ниас (№ 2318), Бали (№ 2319), Ява (№ 2320), и семь комплектов фотографий, привезенных им с этих же островов и с Малаккского полуострова: № 2343 (Малаккский полуостров), № 2344 (Борнео), № 2345 (Суматра), № 2346 (Сулавеси), № 2347 (Ява), № 2348 (разные острова Малайского архипелага), № 3469 (снимки предметов)¹. Коллекции предметов приобретены при помощи крупных предпринимателей начала XX в. и членов Попечительского совета музея К.К. Шейблера (все, кроме № 2286) и Э.Л. Нобеля (№ 2286) [Кисляков 2007: 186; Ревуненкова 1994: 7]. Все фотографии в музейных документах числятся как дар самого Грубауэра. В этой небольшой статье мы кратко остановимся только на одной фотографической коллекции Грубауэра, привезенной им из путешествия по Борнео (№ 2344).

Из музейных документов (Книга поступлений и опись, составленная Е.Л. Петри в 1914 г.) известно, что эти 109 фотографий поступили от Альберта Грубауэра в 1914 г. и изображают «Типы и виды острова Борнео». Опись представляет собой (не всегда точный) перевод на русский язык немецкоязычных подписей, которые имеются к каждой фотографии. Лаконичные подписи сообщают, где был сделан снимок, к какому народу он имеет отношение, что именно изображено.

Найти сведения об Альберте Грубауэре, его биографии и работе, имея в распоряжении только ресурсы, доступные в России, оказалось нелегко. Нам не удалось пока установить даже даты его жизни, ясно лишь, что он жил на рубеже XIX–XX веков. Больше всего сведений о нем дали справочники по зоологии и исследования этнографических коллекций венгерских музеев. Имя Грубауэра (иногда его (ошибочно?) называют Альфред, а не Альберт, например в [Kotilainen 2007: 50]) упоминается в связи с биографией венгерского натуралиста С. Фенихеля [Acta zoologica 1971; Encyclopedia 2008; Vargyas 1992]. Они познакомились около 1890 г., когда Грубауэр, «орнитолог из Мюнхена» (или, согласно другому источнику, «частный делец и орнитолог-любитель» [Vargyas 1992: 26]), пригласил Фенихеля отправиться вместе с ним в экспедицию на Новую Гвинею, чтобы собрать коллекции по естественной истории и этнографии [Acta zoologica 1971: 2]. В 1891 г. исследователи прибыли на остров (в то время — Земля Кайзера Вильгельма), однако Грубауэр вскоре заболел и уехал, забрав с собой большую часть экспедиционных денег и оставив Фенихеля в стесненных обстоятельствах [Encyclopedia 2008: 1420]. Видимо, вскоре Грубауэр вернулся в этот регион: в 1903 г. в

¹ О коллекциях Грубауэра см.: [Ревуненкова 1994: 8], о его коллекции батакских предметов: [Ревуненкова 1997], о его фотоколлекциях: [Соболева 2000: 194–195]. О фотоиллюстративных коллекциях МАЭ по островной Юго-Восточной Азии: [Соболева 2000; Касаткина 2009].

журнале *Man* публикуется заметка о черепе, который он нашел в Пераке (Малаккский полуостров) [Duckworth 1903: 34]. В 1908 г. тот же автор в том же журнале снова упоминает Грубауэра, вернее собранную им коллекцию трех черепов семангов [Duckworth 1908: 47].

В 1913 г. в Лейпциге вышла книга самого Грубауэра *Unter Kopffägern in Central-Celebes: Ethnologische Streifzüge in Südost- und Central-Celebes* («Среди охотников за головами Центрального Целебеса: путешествие этнолога по Юго-Восточному и Центральному Целебесу»), посвященная его экспедиции на Сулавеси 1911 г. В предисловии он пишет о том, что решил совершить это путешествие после того, как уже побывал на Малаккском полуострове, Яве, Суматре и Борнео [Grubauer 1913: VII]. Эта книга — единственный опубликованный и доступный отчет только об одном из нескольких путешествий Грубауэра. Она обильно иллюстрирована фотографиями самого автора, в тексте часто говорится об остановках, чтобы сделать снимок. Упоминание Борнео в предисловии позволяет хотя бы приблизительно датировать поездку Грубауэра на этот остров: ясно, что это было до 1911 г.

Итак, Альберт Грубауэр — немецкий натуралист, этнолог, путешественник, собиратель, фотограф. Все его фотоколлекции, хранящиеся в МАЭ (за исключением № 3469), оформлены одинаково: каждая карточка вложена в конверт из кальки, на котором красными чернилами сделана подпись на немецком языке. Вероятно, их делал (писал или диктовал) сам Грубауэр. Все фотоколлекции имеют двойную нумерацию — сплошную и по коллекциям. Сплошная нумерация принадлежит автору немецкоязычных подписей, т.е., видимо, самому Грубауэру.

Обратившись к географической карте Борнео, можно найти упоминаемые в подписях к снимкам топонимы и получить информацию о маршруте путешествия Грубауэра. Надо сказать, что топонимы и этнонимы путешественник явно записывал со слуха, поэтому их не всегда можно с уверенностью соотнести с современными названиями. В дальнейшем в таких случаях название Грубауэра указывается в скобках, а если современное соответствие найти не удалось, приводится только его название латиницей. А. Грубауэр совершил масштабное путешествие и побывал и в Британском Северном Борнео (современный Сабах), и в голландской части острова, а возможно, и в Сараваке. Кроме последнего снимка № 2344–109, сделанного в Самаринде на юге острова, все фотографии коллекции № 2344 привезены из Британского Северного Борнео. К началу XX в. эта территория всего два десятилетия находилась под управлением компании «Британский Северный Борнео», и здесь еще оставались места, куда не ступала нога европейца¹.

Е.С. Соболева определяет фотоколлекции Грубауэра как «составленные с коммерческой целью» в дополнение к его предметным коллекциям [Соболева 2000: 194]. Демонстрация бытования вещей, которые Грубауэр приобретал для

¹ Об истории Британского Северного Борнео: [Тюрин 1980: 12–139; Tregonning 1960]. О народах, населяющих регион: [Журавлева 1963; Народы ЮВА... 1966], о ситуации в начале XX в.: [Hose, McDougall 1912; Evans 1922; Rutter 1929].

этнографической коллекции, явно была одной из целей его фотографий. Тем не менее назвать эти снимки коммерческими в том смысле, как определяет коммерческую фотографию Е.Б. Толмачева [Толмачева 2008: 85], едва ли возможно: их автор — ученый, они сделаны во время экспедиции, а не в студии, очевидны попытки сделать естественные, а не постановочные кадры, тематика снимков отражает скорее интересы этнографа, чем целевой аудитории сувенирных открыток. Снимки Грубауэра ближе к научным фотографиям.

В коллекции № 2344 легко выделяется несколько групп фотографий, объединенных прежде всего по этническому признаку¹. Сначала идут изображения китайцев-хакка² (Hakar) Сандакана и Джессельтона³ (№ 2–5), затем бисайя из Бофора, поселений Гадонг (Gadung), Грамма (Gramma), Минумбок (Menumbok) (№ 7–18). Потом следует серия, посвященная дусунам⁴ Melalam, Папара и Мембакута (№ 23–31). Далее фотографии мурутов Синдминистра (Sendumin) (№ 34–45, 50–52), тагалов⁵ с реки Melalam, из поселения Bobawang (или Bobanang) (№ 53–59). С этого момента этнический принцип классификации нарушается в пользу тематического: следующая большая группа фотографий объединена одной темой — восхождением Грубауэра на гору Кинабалу (№ 64–107, почти половина всех снимков) — и имеет собственную внутреннюю структуру. После этой группы следует единственный снимок, посвященный баджау, это вид на поселение Менгкабонг (Mong Kabong) в Туаране (№ 108). Единственная этническая группа, чьи снимки не объединены, а рассыпаны по коллекции, это *orang Brunei* — «брунейцы» (мал.) — Сандакана (№ 6) и Сипитанга (Sipitong) (№ 19–20). *Orang kedeian*, которым приписываются рисовые амбары в поселении Напаран (№ 22) — это, вероятно, народ, известный в литературе как кедааны [Журавлева 1963: 135].

Основой внутренней структуры группы снимков № 64–107 стал не этнический, а географический принцип, а именно населенные пункты, через которые проходил Грубауэр по дороге к вершине Кинабалу (мурутское поселение Апин-апин (№ 64), дусунская деревня Rinagong (№ 70–75), даякская деревня Паранчанган, еще две деревни дусунов Бунду Тухан (Bundu Tuwan) (№ 82–87) и Киау (№ 88–99). Снимки поселений перемежаются пейзажами (№ 69, 100, 103, 104) и сценами быта дусунов, которых Грубауэр нанял в носильщики (№ 66, 67, 68, 101, 106), т.е. фотографиями, сделанными по пути. Эти снимки интересны тем, что в них явно минимально вмешательство самого фотографа в сюжет и композицию.

¹ Во времена Грубауэра народы Борнео были мало исследованы, и мы не знаем, как он определял, с представителями какой этнической группы имел дело. Пока остается верить исследователю на слово.

² Хакка — этническая (субэтническая) группа китайцев, преобладает среди китайцев Северного Борнео [Tregonning 1960: 31].

³ Современный Кота Кинабалу, столица штата Сабах.

⁴ В современной Малайзии большинство дусунов предпочитают, чтобы их называли каданан [Ensiklopedia... 1994: 683], однако во времена Грубауэра это название еще не было распространено.

⁵ Подразумеваются носители языка тагал, или тагол, одного из мурутских языков [Hose, McDougall 1912: 35; Rutter 1929: 35].

Последовательность этих групп снимков, а также фотографий внутри них, выглядит более или менее случайной. Она не является хронологической или, по крайней мере, не точно соответствует хронологии путешествия.

Единственное изображение европейца в коллекции — это снимок № 2344–105. Это портрет белого мужчины в походной одежде, сидящего среди больших валунов и скал на вершине горы Кинабалу. Он подписан: *Auf dem Kamme des c. 14000 Fuss Hohen Kinabalu-Gebirges*, «На высоте 14 000 футов в горах Кинабалу». Герой фотографии не назван по имени, остается только предполагать, что это портрет самого Грубауэра.

Все перечисленные группы устроены сходным образом, информация в них распределена по следующим повторяющимся темам:

- поселение и жилище;
- портреты людей в окружении характерных предметов;
- занятия;
- ритуальная сфера.

Все эти темы включает только группа, посвященная бисайя. Ритуальная сфера в тех группах, где она представлена (бисайя, дусуны), сводится к погребальным сооружениям. Очевидно, Грубауэр снимал то, что можно было снять, остановившись в том или ином поселении на короткое время.

Отдельно стоит остановиться на портретах людей, которых в коллекции № 2344 довольно много. Грубауэр снимал женщин, мужчин, детей, стариков, есть снимки одного и того же человека, сделанные в фас и в профиль, как требовал канон антропологической съемки. Некоторые подписи приводят имена изображенных людей: бисайский мальчик Абдул (№ 2344–7), мурутский юноша Сепадан (№ 2344–39, 2344–40), мурутские женщины Лимо (№ 2344–41, 2344–42) и Булан (№ 2344–43, 2344–44), даяк Дана (№ 2344–79, 2344–80)¹. Это говорит о заинтересованном отношении фотографа к героям своих фотографий: Грубауэр разговаривал с этими людьми, спрашивал об их именах.

Описанное устройство фотоколлекции подталкивает к сравнению этнических групп и их поселений. Коллекция фотографий № 2344 — это настоящее фотоповествование ее автора Альберта Грубауэра о поездке по Северному Борнео, которое представляет народы, населяющие остров, разнообразие и общие черты их культуры.

¹ Дана назван «морским даяком», так европейцы называли ибанов. О проблеме этнонима «даяк» см. в: [Малые народы... 1982: 21].

Рис. 1. Топонимы в порядке появления на фотографиях коллекции № 2344 (карта весьма приблизительная, из-за масштаба некоторые точки отмечают примерное местоположение более чем одного объекта):

- 1 – Сандакан. 2 – Джессельтон. 3 – Бофор. 4 – Гадонг, Грамма.
- 5 – Менумбок. 6 – Сипитанг, Напаран. 7 – Папар. 8 – Мембакут. 9 – Синдумин.
- 10 – Уэстон. 11 – Теном. 12 – Апин-апин. 13 – Паранчанган. 14 – Бунду Тухан, Киау.
- 15 – гора Кинабалу. 16 – Туаран, Менгкабонг. 17 – Самаринда

Библиография

- Журавлева М.Г. Население Северного Калимантана // Советская этнография. 1963. № 3. С. 124–136.
- Касаткина А.К. Иллюстративные материалы Отдела Австралии, Океании и Индонезии по островам Юго-Восточной Азии // Радловский сборник. СПб., 2009. С. 277–281.
- Кисляков В.Н. Материалы к истории комплектования индонезийского фонда (Коллекции К. Машмейера, Г. Мейсснера и А. Грубауэра) // Культура и быт австронезийских народов: Сборник МАЭ РАН. СПб., 2007. Т. LIII. С. 185–237.
- Малые народы Индонезии, Малайзии и Филиппин. М., 1982.
- Народы Юго-Восточной Азии. М., 1966.
- Ревуенкова Е.В. История индонезийских коллекций в Кунсткамере — Музее антропологии и этнографии РАН // Индонезия. Малайзия. Сингапур. Филиппины. Нунантарский сборник 1993/94. СПб., 1994. С. 5–12.
- Ревуенкова Е.В. О батакской коллекции Кунсткамеры // Этнография, история, культура стран Южных морей: Маклаевские чтения 1995–1997 гг. СПб., 1998. С. 151–167.
- Соболева Е.С. Иллюстративные музейные коллекции как этнографический источник (на примере индонезийского фонда МАЭ) // Сборник МАЭ. 2000. Т. XLVIII. С. 190–195.
- Толмачева Е.Б. Коммерческая фотография как этнографический источник // Радловский сборник. СПб., 2007. С. 85–87.
- Тюрин В.А. История Малайзии: Краткий очерк. М., 1980.
- Acta zoologica*. Vol. XVII, XVIII. Magyar Tudományos Akadémia, 1971.
- Duckworth W.L.H. [Review] Ein Beitrag zur Craniologie der Semang. By Dr. Otto Schlaginhaufen (Abhandlungen und Berichte des Königl. Zoologischen und Anthropologisch-Ethnographischen Museums zu Dresden, Band XI, 1907, No 2) // *Man*. 1908. Vol. 8. P. 47–48.
- Duckworth W.L.H. Note on a Skull labeled “Semang-Schadel”, “Bukit-Sapi”, Upper Perak, 1902; now in the Museum of the Royal College of Surgeons // *Man*. 1903. Vol. 3. P. 34–37.
- Encyclopedia of Entomology*. Vol. III. Springer, 2008.
- Ensiklopedia Sejarah dan Kebudayaan Melayu*. Kuala Lumpur, 1994.
- Evans I.H.N. Among primitive peoples in Borneo. L., 1922.
- Grubauer A. Unter Kopffägern in Central-Celebes: Ethnologische Streifzüge in Südost- und Central-Celebes. Leipzig: Voigtländer, 1913.
- Hose C., McDougall W. The pagan tribes of Borneo. L., 1912. Vol. 1–2.
- Kotilainen E-M. Central Sulawesi collections — an illuminating example of scattered collections // 5th EuroSEAS Conference. Book of abstracts. Naples, 11–15 September 2007. P. 49–50.
- Rutter O. The pagans of North Borneo. L., 1929.
- Tregonning K. G. North Borneo. L., 1960.
- Varyas Gábor. A Short History of the Pacific Collections of the Ethnographic Museum, Budapest // *Pacific Arts*. 1992. Jan. No 5. P. 24–32.